

Рецензия на монографию «Дом как жизненная среда человека»¹

Вачков И.В.,

доктор психологических наук, профессор, Институт общественных наук, Российская академия народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ (РАНХиГС), Москва, Россия, igorvachkov@mail.ru

Рецензируемая книга представляет собой фундаментальный труд группы ученых под руководством известного специалиста в области психологии среды профессора С.К. Нартовой-Бочавер. В монографии изложены результаты систематического и многогранного исследования совершенно новой научной области – психологии дома как главной жизненной среды человека, которая определяет его индивидуальность, социальное взаимодействие и жизненную успешность и является мощнейшим экологическим и социальным ресурсом. В монографии изложены предпосылки выделения нового предмета исследования, этапы разработки нового категориального аппарата и методология исследования взаимоотношений человека и его дома. Основным содержанием книги является описание результатов исследований формирования различных образов дома, субъективных моделей дружественного дома в подростковом возрасте, ресурсов дома для позитивного функционирования в юношеском возрасте и молодости, привязанности к дому и отчуждения от дома в перспективе жизненного пути человека. Книга адресована широкому кругу читателей и будет полезна специалистам разного профиля: психологам, психотерапевтам, педагогам, культурологам, архитекторам, дизайнерам.

Ключевые слова: монография, домашняя среда, психологическое исследование.

Для цитаты:

Вачков И.В. Рецензия на монографию «Дом как жизненная среда человека» [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2017. Том 6. № 1. С. 157–162. doi: 10.17759/psyclin.2017060110

¹ Нартова-Бочавер С.К., Бочавер А.А., Дмитриева Н.С., Резниченко С.И. Дом как жизненная среда человека: психологическое исследование. Монография / Отв. ред. С.К. Нартова-Бочавер. М.: Памятники исторической мысли, 2016. 220 с. ISBN 978-5-88451-351-8.

For citation:

Vachkov, I.V. A Review of the Monograph “Home as a Living Environment of the Person: a Psychological Study” [Elektronnyi resurs]. Clinical Psychology and Special Education [Klinicheskaja i spetsial'naja psikhologija], 2017, vol. 6, no. 1. pp. 157–162. doi: 10.17759/psycljn.2017060110 (In Russ., abstr. in Engl.)

Иногда кажется удивительным, насколько мало изучены и научно объяснены самые обычные, знакомые каждому, в общем-то, обыденные явления и отношения: казалось бы, в силу их привычности они доступны наблюдению и исследованию, но почему же они так трудно поддаются операционализации и интерпретации?..

Вот, например, дом и отношение человека к нему – тема исследования, по-житейски близкая многим, если не каждому, но так мало изученная в социальных науках и тем более – в психологии. Очевидно, что дом – одно из наиболее значимых пространств для получения опыта и развития, любви и защиты, отдыха и восстановления сил. Человека связывают с домом прочные и в то же время очень динамичные отношения, которые сопровождают его всю жизнь вне зависимости от того, находится ли человек в границах жилого пространства здесь и сейчас или же разлучен с домом. Образ дома и отношение к нему есть всегда, даже тогда, когда человек теряет дом. А значимость и ценность дома для его хозяина не исчерпываются убранством и мерой комфорта жилища.

Вопреки актуальности и достигаемости темы взаимоотношений «человек – дом» как предмета исследования, парадоксальным образом психологическая картина этих отношений остается мозаичной и бессистемной: существуют дискретные исследования лишь отдельных ее элементов, например, дома в контексте семейного микроклимата, девиантных форм взаимодействия человека с ним (побеги, вандализм, бродяжничество), дома как предмета потребительского поведения, в то время как целостное представление о роли дома в жизни человека, о его психологической ресурсности, о содержании, динамике и мотивах любви к нему отсутствует.

Рецензируемая монография «Дом как жизненная среда человека» восполняет этот пробел. Монография является результатом труда научного коллектива, руководимого известным специалистом в области психологии среды и основателем субъектно-средового подхода, профессором С.К. Нартовой-Бочавер. А соавторы – А.А. Бочавер, Н.С. Дмитриева и С.И. Резниченко – в недавнем прошлом ученики С.К. Нартовой-Бочавер, а ныне – квалифицированные специалисты в психологии личности и психологии среды.

В работе дом рассматривается как многогранный, комплексный объект, включающий функциональный (дом с его предметно-пространственными характеристиками, позволяющий или запрещающий разные виды активности), смысловой (дом как носитель личностных смыслов), эмоциональный (дом как источник переживания разнообразных эмоций) и, наконец, социальный (дом как место семейного взаимодействия) аспекты. В качестве исходного положения

авторами справедливо постулируется эссенциальность дома как первичной жизненной среды человека, поддерживающей психологическое благополучие и определяющей его социальное взаимодействие, индивидуальность, эффективность совладания со сложными жизненными ситуациями и успешность в решении возрастных задач развития. Акцент на ресурсной функции дома поставил перед авторами и другую актуальную задачу: изучить взаимоотношения человека и его дома с учетом разнообразных субъектных качеств – начиная от возраста и пола и кончая глубоко индивидуальными характеристиками, например, уровнем тревожности или самооценкой.

Широта феноменологического поля предмета исследования и методологическая сложность его изучения определяют логику структуры монографии: от определения и описания центральных понятий (дом, домашняя среда, жилище) и концептуальных основ и алгоритмов исследования взаимоотношений человека и его жизненной среды – к изложению полученной каждым из авторов фактологии о конкретных феноменах этих взаимоотношений.

Первая глава кратко знакомит читателя с основными подходами и направлениями исследований взаимодействия человека и его жизненной среды в русле различных гуманитарных дисциплин – экологии, культурологии, этнографии, социальной антропологии и других. Глава посвящена также и проблеме полисемантической природы понятий «дом» и «домашняя среда», даются рабочие определения ключевым понятиям. Здесь представлен и краткий кросскультурный анализ обустройства и значения в целом жилища для россиянина и жителей других стран. Например, интересно, что если для жителей Великобритании ритуальным местом отдыха и проведения свободного времени является паб, то для русского человека таким сакральным местом становится дача. Будучи апологетами субъектно-средового подхода, авторы касаются и более субъективных процессов и форм взаимодействия человека с домом, например, персонализации (обживания, индивидуализации), сигнификации (маркировки, «оличивания») дома; обсуждается взаимосвязь избирательности человека к определенным характеристикам дома и состояния его мотивационно-потребностной сферы.

Вторая глава посвящена методологии изучения взаимоотношений человека с его домом. Здесь раскрыты как общеметодологические принципы, которыми руководствовались авторы в своих исследованиях, так и конкретные положения субъектно-средового подхода. В качестве базовой предлагается идея о том, что взаимоотношения человека и его домашней среды могут быть системно измерены и оценены, если изучать одновременно несколько уровней этих взаимоотношений: объектный – до-психологические, физические качества жилища, составляющие его функциональность; промежуточный субъектно-объектный – уровень, который задан степенью соответствия, или релевантности, функций жилища потребностям его обитателя и, наконец, субъектный – личностные переживания и чувства по отношению к дому, смыслы дома. Выделенные авторами уровни изучения взаимодействия в системе «человек–дом» определили рождение трех оригинальных авторских опросников – «Функциональность домашней среды», «Релевантность домашней среды» и «Привязанность к дому». В главе приводится детальное

описание процедур разработки, апробации и психометрической подготовки инструментария, изложены перспективы и ограничения применения методик, даны стимульный материал, «ключи» и коридоры значений для каждого из опросников.

Третья глава открывает серию эмпирических исследований вопросом: для чего человеку нужен дом, какие потребности он удовлетворяет? На основе результатов анализа представлений людей о смыслах и наиболее важных характеристиках дома автор главы А.А. Бочавер выделяет четыре образа дома. Универсальный образ дома раскрывает его возможности в удовлетворении базовых потребностей – в безопасности, в чувстве родового гнезда, в стабильности. Повседневный образ дома складывается из представлений о возможностях близкого и тесного взаимодействия с родными людьми и удовлетворения повседневных физиологических потребностей. Динамический образ включает возможность удовлетворения творческих, эстетических и познавательных потребностей в пределах домашней среды. Наконец, образ воображаемого дома – представление человека об идеальном с точки зрения функциональности домашнем пространстве, наиболее точно соответствующем его образу жизни.

В четвертой главе фокус внимания автора Н.С. Дмитриевой направлен на изучение дружественных моделей дома у подростков, находящихся в разных контекстах развития. На основе данных четырех групп подростков – учеников столичных общеобразовательных школ, гимназистов, воспитанников детских домов и сельских жителей – получены любопытные выводы о том, какими функциональными характеристиками должен обладать дом, чтобы стать для подростка ресурсом поддержания психологического благополучия. Так, обнаружено, что для позитивного функционирования школьников важно, чтобы дом был эргономичным и позволял демонстрировать другим людям их достижения, взгляды и убеждения, а для благополучия гимназистов более значимы возможности контролировать и трансформировать домашнюю среду под собственные нужды. Между тем, функциональные возможности дома в меньшей степени являются источником поддержки психологического благополучия и аутентичности у сельских подростков, что, по мнению автора, связано с ориентацией сельских подростков на смену места жительства в пользу более разнообразной и динамичной городской среды, а значит, с оценкой актуального жилища как конечного ресурсного жизненного пространства. У подростков-сирот преобладают идеализированные представления о своем доме, высокая чувствительность к функциональным возможностям жилой среды и вместе с тем достаточно скромный вклад их жизненной среды в психологическое здоровье. В главе также описана гендерная специфика роли дружественности домашней среды в поддержании благополучия и аутентичности подростков, отражающая факт, что дружественный, или отвечающий потребностям дом, больше поддерживает девочек, чем мальчиков.

Пятая глава собрала воедино сразу несколько новаторских тем, разрабатываемых ее автором – С.К. Нартовой-Бочавер – и представляет собой обсуждение результатов трехсерийного фундаментального исследования влияния образов реального и идеального дома на психологическое благополучие, психологическую суверенность и личностную защищенность студенческой

молодежи. Вполне ожидаемым оказывается вывод о том, что образ реального дома вносит бóльший вклад в психологическое благополучие молодых людей, чем образ идеального дома, поскольку последний, являясь эталонной моделью, обретает значимость только при сопоставлении с актуальной жилой средой. В этой связи неудивительно, что несоответствие между наличествующей домашней средой и идеальным образом дома отрицательно сказывается на психологической комфортности личности. Описываются также и интересные гендерные тенденции: для обретения психологического благополучия девушки стремятся совершенствовать свой реальный дом, в то время как юноши обращаются к мечтам об идеальном доме. Что касается связей между качествами дома и способностью защищать свои личностные границы, или суверенностью, то они контекстуальны и действуют по гомеостатическому принципу: люди со слабыми личностными границами стремятся компенсировать недостаток психологической суверенности и защитить себя за счет ресурсов домашней среды, в то время как сверхсуверенные люди, имея прочные внутренние границы, в меньшей степени восприимчивы к средовым возможностям. Наконец, дом поддерживает личностную защищенность, причем сильнее – у юношей, чем у девушек; юноши-студенты в целом более восприимчивы к позитивному воздействию своего дома и игнорируют отрицательные моменты бытия.

Заключительная глава монографии посвящена анализу субъектного уровня взаимоотношений между человеком и жизненной средой на разных возрастных этапах жизненного пути. В качестве феномена и эмпирического конструкта, отражающего личностное отношение человека к его дому, С.И. Резниченко предлагает привязанность к дому – положительную эмоциональную связь человека с домом и предпочтение его другим средам. В главе обсуждается, какие именно функции реального и идеального образов дома формируют привязанность к дому. Раскрыта динамика и содержание переживания привязанности к дому в разных возрастах (подростки, представители ранней, средней и поздней зрелости) и у представителей разного пола. Получены выводы о том, что привязанность к дому обладает мощным психологическим потенциалом, а ресурсная сила привязанности зависит от стадии жизненного пути. Приведены новые интересные данные о том, что привязанность к дому преимущественно мотивируется функциональным статусом дома – тем, насколько дом позволяет человеку жить в комфорте и выполнять различную деятельность; в то время как отчуждение от дома связано с негативными эмоциями и несоответствием образа и содержания дома личностным смыслом и жизненным целям человека.

В конце книги приложен глоссарий основных терминов, используемых в тексте. Монография написана понятным, живым языком, выводы и их интерпретация сопровождаются большим количеством цитат, примеров, метафор и рисунков, что делает книгу привлекательной и интересной не только для специалистов в области психологии среды, социальной и возрастной психологии, но и для широкого круга читателей, интересующихся тем, почему человек нуждается в чувстве дома и как усилить его ресурсные функции.

A Review of the Monograph “Home as a Living Environment of a Person: a Psychological Study”¹

Vachkov, I.V.,

*Dr. Sci. (Psychology), Professor, Institute of Social Sciences, The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, igorvachkov@mail.ru*

The reviewed book is a fundamental work of a group of scientists led by a well-known expert in the field of environment psychology, Professor S.K. Nartova – Bochaver. The monograph presents results of a systematic and multifaceted study of a completely new scientific field – the psychology of the home, as the main human life environment that determines one's individuality, social interaction and life success and which is the most powerful ecological and social resource. Prerequisites for the selection of the new subject of study, stages of developing of the completely new category apparatus and also methodology of home – person relations are outlined. The main content of the book is a description of the research results of the formation of various home concepts, subjective models of a friendly home in adolescence, home resources for positive functioning in adolescence and youth, affection and estrangement to home in one's life perspective. Present book is addressed to a wide range of readers and will be useful to specialists of different profiles: psychologists, psychotherapists, teachers, architects, designers.

Key words: monograph, home environment, psychological study.

¹ Nartova-Bochaver, S., Bochaver, A., Dmitrieva, N., & Reznichenko, S. (2016). *Dom kak zhiznennaiia sreda cheloveka: psikhologicheskoe issledovanie* [Home as a living environment of a person: a psychological study]. Moscow: Pamiatniki istoricheskoi mysli, 2016.